

Новая газ. - 2003. - 6-9 февр. - с. 17.

— Как вы оцениваете результаты своей работы на «Фабрике»?

— Думаю, что музыкальный результат будет известен примерно через год. Пока то, что все видели, — просто итоги телевизионного шоу. Ребята уже собрали «Олимпийский» — я считаю, это достижение. В середине февраля выходит альбом с лучшими песнями «Фабрики», потом ребята отправятся в тур по стране. А через год будут уже сольные альбомы, концерты. Тогда и посмотрим.

— Исполнение группой «Корни» собственной композиции в финале «Фабрики» многих повергло в шок. Как люди с такими вокальными данными поедут на фестиваль во Францию представлять нашу страну?

— У меня свой взгляд на вокальные данные. Для меня признанные вокальные авторитеты таковыми не являются. Идеальный исполнитель — Марк Бернес, который обладал диапазоном в квинту, но от его песен плакала вся страна. Я считаю, что у Паши Артемьева, солиста «Корней», очень хорошие вокальные данные. У него есть тембральная узнаваемость, манерность. В отличие от многих других исполнителей он понимает, о чем поет.

— Вам не кажется, что время бойз-бэндов проходит, и скоро большей популярностью будут пользоваться интересные сольные проекты?

— Был такой период, когда мальчиковые команды были непопулярны. После эпохи повального увлечения бойз-бэндами типа «Take that» и «Backstreet boys» пошла диджейская волна. Яркие выраженные исполнители, «людей у микрофона», было очень мало.

Сейчас это все прошло, пошла вторая волна увлечения мальчиковыми группами. Я тут журналы из Финляндии привез — там на передовицах одни «бойз-бэнды», причем вышедшие из таких же программ, как «Фабрика».

— И «Тату», наверное... Кстати, не завидуете успеху Ивана Шаповалова?

— Если бы мне предложили заниматься подобным проектом, я бы отказался. Есть некая грань, через которую переходить нехорошо. Понятно, что в подростковом возрасте присутствуют разные подобные моменты, но пропагандировать отклонения я бы не стал. Самое интересное, мне кажется, что и без этой «фишки» у этого дуэта все было бы хорошо. Потому что они же совершенно не такие. Они никакие не молодые «лесбиянки» — они простые, хорошо поющие девочки.

— Да, это редкость. Мне кажется, «Тату» вообще исключение из правил. Ведь мальчиковые команды гораздо популярнее девчачьих.

— Так оно и есть. Потому что девушки в юном возрасте все-таки чаще влюбляются в мальчиков, чем в себе подобных. А мальчиков-подростков интересуют несколько другие проблемы, нежели музыка. Им ближе спорт, драки. Если музыка, то экстремальная.

— Неужели им не нравится смотреть на поющих полуголых барышень?

— Нет, им это по барабану. В проектах, рассчитанных на мальчиков подросткового возраста, девушки абсолютно не полуголые, а очень даже одетые.

При виде Николая Расторгуева даже президент радуется как ребенок



Андрей ЧЕТВЕРИКОВ

В предбаннике студии Игоря Матвиенко стоит красный диван с черными ручками. Хороший диван — практичный и стильный. Вещи всегда похожи на хозяев.

Продюсер Матвиенко в удобных модных штанах опаздывает на пять минут. Я не обижаюсь. Ему можно — попал на «ТВи». Теперь совсем звезда.

Среди продюсеров Игорь Матвиенко самый скромный. Этот стильный, успешный мужчина не хочет выходить из тени. Разговоров на темы личной жизни избегает, а к любви Путина к «Любэ» относится с опаской. Вкусы политиков и народа редко совпадают.

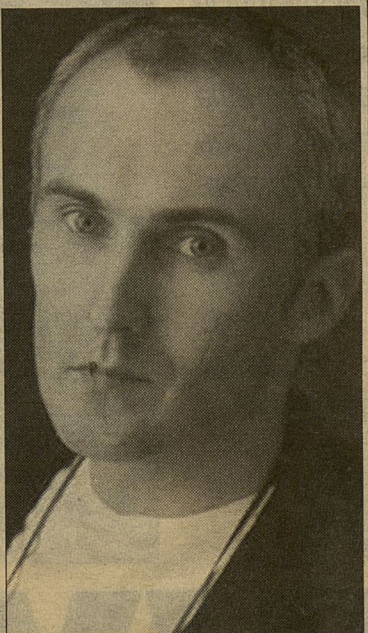
Матвиенко трудится для народа. Производит музыкальный продукт для тех, кому не хочется усложнять жизнь. Люди тянутся к простому.

Танцуют под мальчиковую группу «Иванушки», участники которой недалеко ушли от возраста Христа, пьют под песню-топ от группы «Любэ», смотрят телевизор. По телевизору показывают Матвиенко.

Проект «Фабрика звезд» закончился под Новый год. Четыре парня-победителя под названием «Корни» победно вышли на сцену и спели песню.

Уважающие Матвиенко люди расстроились — творчество узников одноглазого ящика выглядело ужасно. Для выяснения обстоятельств мы отправились к продюсеру на интервью

Игорь МАТВИЕНКО:
Для меня хиты — такая же сложная и интересная музыка, как любая другая



НОТНЫЙ СТАНОК НА «ФАБРИКЕ ЗВЕЗД»

— А как же Бритни Спирс?

— Ну это совсем «Макдоналдс».

— Но «Иванушки»-то тоже «Макдоналдс». Чисто спродюсированная команда, рассчитанная на очень средний музыкальный массовый вкус.

— Ужасно цинично звучит...

— Но это так. Вы сами человек с хорошим музыкальным образованием. Прекрасно понимаете, какая музыка хорошая, а какая плохая.

Зачем тогда плодить музыкальный «Макдоналдс», прививая людям дурной вкус?

— Я очень люблю «Макдоналдс». Если бы не любил, то никогда бы не стал его есть. То, чем я занимаюсь, я делаю с абсолютно чистым сердцем. Для меня это такая же сложная и интересная музыка, как любая другая. Писать хиты очень интересно. Это как стрельба — попал в десятку или не попал. Написать песню, которую будут слушать миллионы, не так просто. Многие пытаются создать группу, которая бы пела хиты. Но из тысячи песен пробивается только одна.

— Создавать хиты — значит идти на поводу у массовых вкусов?

— Когда я чем-то занимаюсь, то меньше всего думаю о массовых вкусах. Наоборот, я стараюсь делать свои проекты так, чтобы они отличались от массовой моды. Когда мы начали заниматься «Любэ», все слушали группы «в стиле морзянки» типа «Миража» и «Ласкового мая». Моды на патриотизм не было и в помине. Мы сами задали ее. А когда я делал «Иванушек», мне все говорили: «На фиг тебе это надо? Запиши пару блатных песен, нарисуй на

пластинке решетку — и все: альбом, считай, проданся». Тем не менее я поступил по-другому.

— Сейчас довольно много мальчиковых групп, которые похожи на «Иванушек». Почему же нет аналогов «Любэ»?

— Как? А Олег Газманов?

— По-моему, он гораздо более «искусственный», чем Расторгуев.

— Я имею в виду схожую патристическую составляющую.

— Ну да, Газманова любит Лужков, а «Любэ» — Путин.

— Я думаю, что у Газманова там, кроме любви, есть еще какая-то деловая составляющая. Какая-то движимость-недвижимость. У нас же — другая история.

— Расскажите. Вы же, насколько мне известно, с Путиным встречались.

— Я тогда находился в Милане. Шопингом занимался. Мне позвонил директор «Любэ» и сказал: «Срочно приезжай в Сочи. Тут сейчас такая тусовка — Путин всех зовет на дачу!». Я говорю: «Я бы с удовольствием, но как я всех брошу, и потом как же традиция осенне-весеннего шопинга?». Так и не состоялась моя встреча с президентом.

— Как же вы могли?

— Если б я был олигархом и у меня был свой самолет, может быть, я бы сел в него и полетел. А так...

— А что «Любэ» рассказывают?

— Говорят, пили чай, шутили. Путин радовался как ребенок.

— После того, как появился президент-фанат, дела у группы пошли лучше?

— Да нет. Мне как раз кажется, что такая любовь правительства к артисту может сыграть только во вред. «Подняться» ребятам

помогли скорее все эти телевизионные истории — «Убойная сила», «Граница», «Спецназ» с песней «Давай за...».

— Сейчас легче раскрутить коллектив, чем раньше?

— Сложнее. Появилась конкуренция. Каналы и программы, которые берут деньги, стоят достаточно дорого. А на те каналы, которые не берут, очень сложно попасть.

— После «Фабрики» вы сами стали звездой. Наверное, за вами ходят поклонники, берут автографы...

— Да, узнавать меня стали чаще. Это мешает.

— Как вы думаете, зачем людям автографы?

— Я бы сам с удовольствием взял интервью, допустим, у Мартины Хингис — просто на память. У Мадонны не стал бы брать. Для меня теннисные авторитеты гораздо круче, потому что я теннисист-любитель...

— А на горных лыжах не катаетесь?

— Катаюсь, но тут я еще более любитель.

● Юлия САНКОВИЧ